

Правозащитные информационные потоки в социальных медиа в структуре цифровой репрезентации гражданской активности россиян в 2020 году: результаты социально-медийного анализа*

А.Ю. Домбровская

Финансовый университет, Москва, Россия;
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы структурные и содержательные характеристики информационного потока, отражающего обсуждение проблем защиты прав личности в России как типа гражданской активности российских интернет-пользователей. В результате использования специального программного обеспечения аккумулирован релевантный массив социально-медийных документов и интерпретированы динамика, модальность потока, его распределение по различным социальным медиа, половозрастной состав аудитории правозащитного информационного потока. Сделаны выводы о достаточно высоком потенциале протестной мобилизации данного типа цифрового потока, установлены триггеры, используемые топикстартерами правозащитного дискурса в социальных медиа для формирования неконструктивных гражданских установок россиян. Показаны признаки существенной влияния правозащитного потока, прежде всего среди молодого поколения. Выявлены приемы использования онлайн-сетевыми оппозиционными лидерами наиболее резонансных событий в социально-политической жизни российского общества для формирования неконвенциональных установок россиян посредством помещения этих событий в контекст нарушения прав личности, что предопределяет смещение смыслов и значений в сфере восприятия российскими интернет-пользователями соотношения прав и обязанностей граждан в РФ. Обоснована необходимость мониторинга социально-медийных потоков, репрезентирующих правозащитную тему в структуре всех потоков, отражающих цифровую гражданскую активность российских пользователей, значимость сопровождения этих потоков с позиций создания альтернативных дискурсов, нацеленных на преодоление проблемы подрыва доверия действующим институтам власти и способствующих формированию культуры конструктивной гражданской активности россиян в цифровой и офлайн средах.

Ключевые слова: правозащитный дискурс; социальные медиа; мобилизация протестных установок в социальных медиа; онлайн-сетевая гражданская активность; социально-медийный анализ

Для цитирования: Домбровская А.Ю. Правозащитные информационные потоки в социальных медиа в структуре цифровой репрезентации гражданской активности россиян в 2020 году: результаты социально-медийного анализа. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):102-110. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-102-110

Information Flows Concerning Human Rights Protection in the Digital Representation Structure of Russians' Civic Engagement in 2020: Results of Social Media Analysis**

A. Yu. Dombrovskaya

Financial University, Moscow, Russia;
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31484.

** The reported study was funded by RFBR and EISR, project No. 20-011-31484.

ABSTRACT

In the article, the author analysed the structural and content characteristics of the information flow, reflecting the discussion of the problems of protecting the individual's rights in Russia as a type of civic activity of Russian Internet users. As a result of particular software use, the author accumulated a relevant array of social media document and the dynamics, the modality of the flow, its distribution across various social media, the gender and interpreted age composition of the human rights information audience flow. The author concluded that a sufficiently high potential for protest mobilization of this type of digital stream triggers top-starters of human rights discourse in social media to form non-constructive civic attitudes of Russians. Signs of a significant influence of the human rights stream, first of all, among the younger generation are shown. The author identified methods of using the most resonant events in Russian society's socio-political life by online network opposition leaders to form unconventional Russians' attitudes by placing these events in the context of a violation of individual rights. It predetermines a shift in meanings and meanings in the sphere of perception by Russian internet users of the ratio of rights and obligations citizens in the Russian Federation. The necessity of monitoring social and media streams representing the human rights theme in the structure of all streams reflecting the digital civic activity of Russian users is substantiated, the importance of accompanying these streams from the standpoint of creating alternative discourses aimed at overcoming the problem of undermining trust in existing government institutions and contributing to the formation of a culture of constructive civic activity of Russians in digital and offline environments.

Keywords: human rights discourse; social media; mobilization of protest attitudes in social media; online network civic activity; social media analysis

For citation: Dombrovskaya A. Yu. Information flows concerning human rights protection in the digital representation structure of Russians' civic engagement in 2020: Results of social media analysis. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):102-110. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-102-110

С расширением политических и гражданских практик в цифровую эпоху растет риск распространения неконвенциональных, неконструктивных онлайн-форматов гражданского активизма. Интернет-среда, по сути, — открытая площадка для циркулирования политических и гражданских ценностей, в том числе дискурсивных практик, представляющих угрозу социальному согласию, общественному консенсусу. Оппозиционные, критически ориентированные по отношению к действующей власти онлайн-лидеры, преследуя цели охвата большого объема социально-медийной аудитории, эксплуатируют прагматические мотивы гражданской активности. Одним из таких наиболее популярных приемов привлечения сторонников и последователей служит техника мобилизации гражданского недовольства с формированием дискурса превалирования в России гражданских обязанностей над гражданскими правами. Базовая мишень для данной дискурсивной конструкции — российская молодежь. Согласно данным социологических исследований около двух третей молодых россиян (60,8%), выражает ту или иную степень неудовлетворенности состоянием реализации гражданских прав и свобод в современной России. Причем самыми незащищенными молодые поколение считает такие права, как равенство всех перед законом и судом (58,7%), свобода мысли и свобода слова (48,7%), свобода массовой информации (39,1%). При этом более половины молодежи в России (58,6%) увере-

на в необязательности выполнения такой обязанности, как несение воинской службы, около трети (27,9%) считают, что не обязательно платить налоги, и почти четверть (22,4%) молодых россиян выражают несогласие с необходимостью полностью следовать нормам Конституции и законов РФ [1].

Исходя из данного положения вещей, важно измерить масштабы распространенности в цифровом пространстве такой неконструктивной позиции, которая оправдывает акцент на гражданских правах и пренебрежение гражданскими обязанностями.

Настоящее исследование имеет цель проанализировать структурные и содержательные характеристики информационных потоков в социальных медиа Рунета, отражающие маркеры правозащитного дискурса.

Теоретико-методологические основы исследования представлены базовыми результатами и положениями в работах Р.Э. Бараша, В.В. Петухова, Р.В. Петухова о потенциале политического и общественного гражданского интернет-активизма [2]; М. Грановеттера о «слабых сетях» единомышленников в процессе мобилизации протестной активности в цифровой среде [3]; А.С. Ахременко о факторах эффективности воздействия социально-медийных сообщений на аудиторию [4]; В.А. Сибирева, Н.А. Головина, А.А. Клебанова о механизмах политической консолидации в социальных медиа участников социального движения [5]; А.Н. Балашова и М.А. Бочанова о цифровых форматах гражданской активности населения [6]; И.А. Брон-

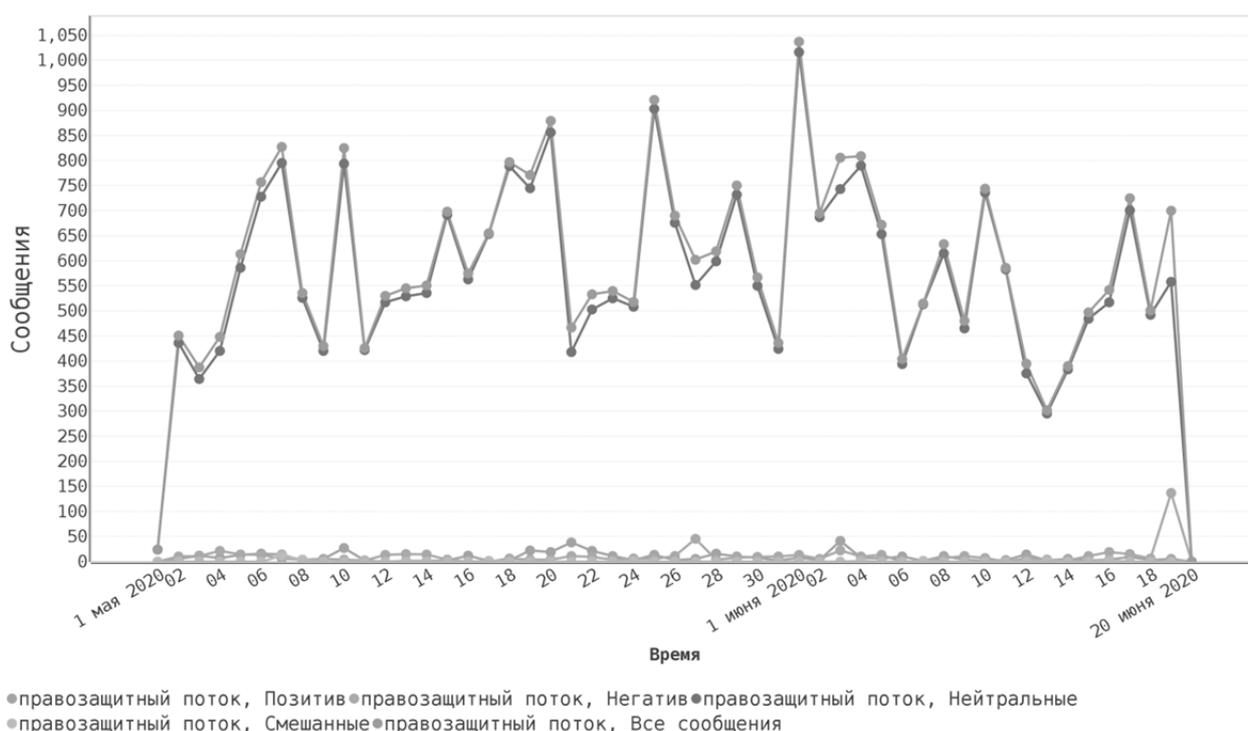

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика интенсивности обсуждения правозащитных тем в период с мая по июнь 2020 г. с разной модальностью / Dynamics of the intensity of discussion of human rights topics in the period from May to June 2020 with different modalities

Источник / Source: составлено автором / the author.

никова о создании новых практик гражданского активизма, их консолидации, практиках смещения общественного интереса с актуальных проблем [7]; Е.В. Бродовской и Т. Хуанга о структуре гражданской активности российской молодежи [8]; Р.В. Пырмы о структуре политических предпочтений российской молодежи [9]; М. Джеймса (James M.) о факторах протестной активности в Европе [10]; С.Г. Ушкина о мотивации гражданской активности [11]; Н.Н. Седовой о смысловом поле понятия гражданской активности [12]; Л.И. Никовской, И.А. Скалабан о дискурсах гражданского активизма [13].

Базовый метод исследования — автоматизированная социально-медийная аналитика (инструмент — сервис для мониторинга социальных медиа IQBuzz). Характеристики аккумулированного контента: глубина — май-август 2020 г., 10 наиболее популярных блогхостингов и социальных сетей, общий объем выгрузки — 200000 документов. Поисковые запросы отражали цифровые маркеры репрезентации в социальных медиа правозащитных дискурсивных практик.

Измеряемые в ходе социально-медийного анализа параметры: 1) структурные: динамика информационного потока; структура модальности документов информационного потока; распределение

сообщений информационного потока по социальным медиа; охват пользовательской аудитории; гендерная структура пользовательской аудитории; возрастная структура пользовательской аудитории; 2) содержательные: тематическая принадлежность сообщения; тональность сообщения; наличие неконвенциональной лексики в сообщении; специфика содержательной реакции на сообщение.

Переходя к результатам эмпирического исследования, подчеркнем, что правозащитный поток в структуре социально-медийного потока, содержащего маркеры гражданского активизма россиян, довольно репрезентативный. Наряду с другим типом потока, отражающего гражданские установки (таким как экологический поток) правозащитный массив социально-медийных документов имеет порядка 1700 постов в сутки в среднем за период с 01.03.2020 по 01.10.2020 г. Это значения, близкие к публикационной активности в рамках волонтерского потока и потока о социально-культурных проектах в социальных медиа (2500 постов в сутки), считающихся наиболее интенсивными и имеющими поддержку со стороны государственных и негосударственных структур [14].

Глубина аккумулирования релевантных предмету исследования документов была предопределена

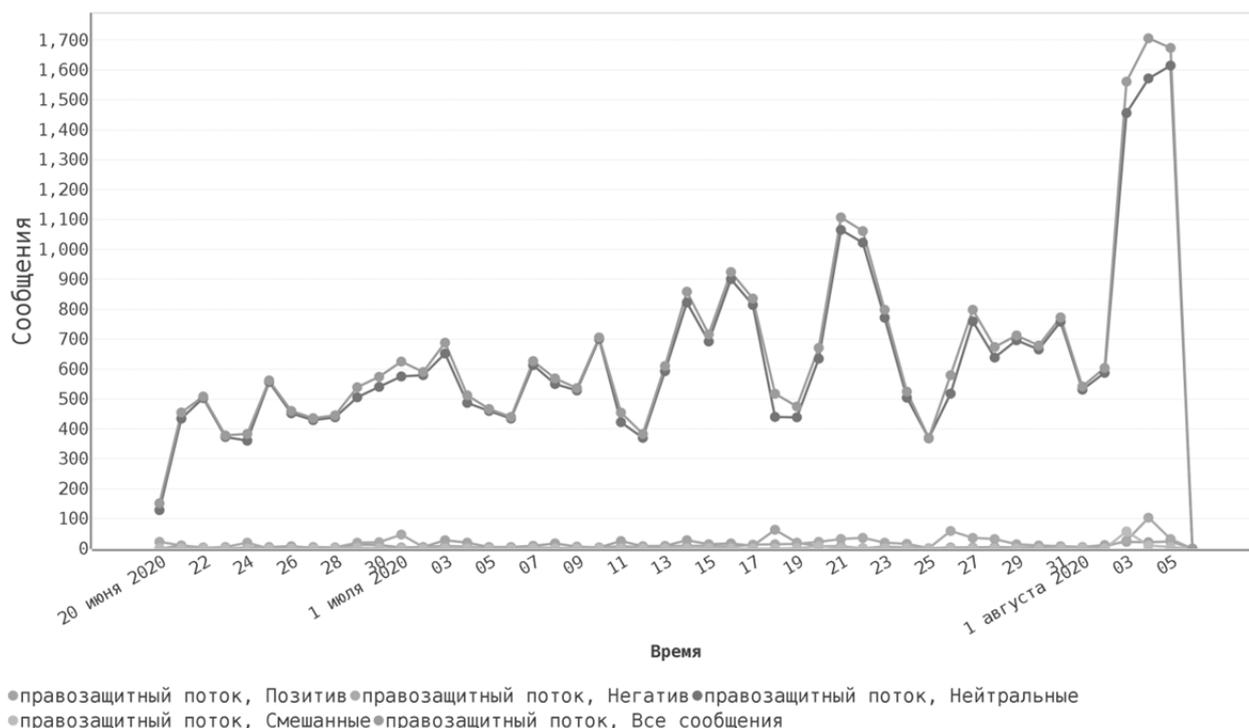

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика интенсивности обсуждения правозащитных тем в период с июля по август 2020 г. с разной модальностью* / Dynamics of the intensity of discussion of human rights topics in the period from July to August 2020 with different modalities

Источник / Source: составлено автором / the author.

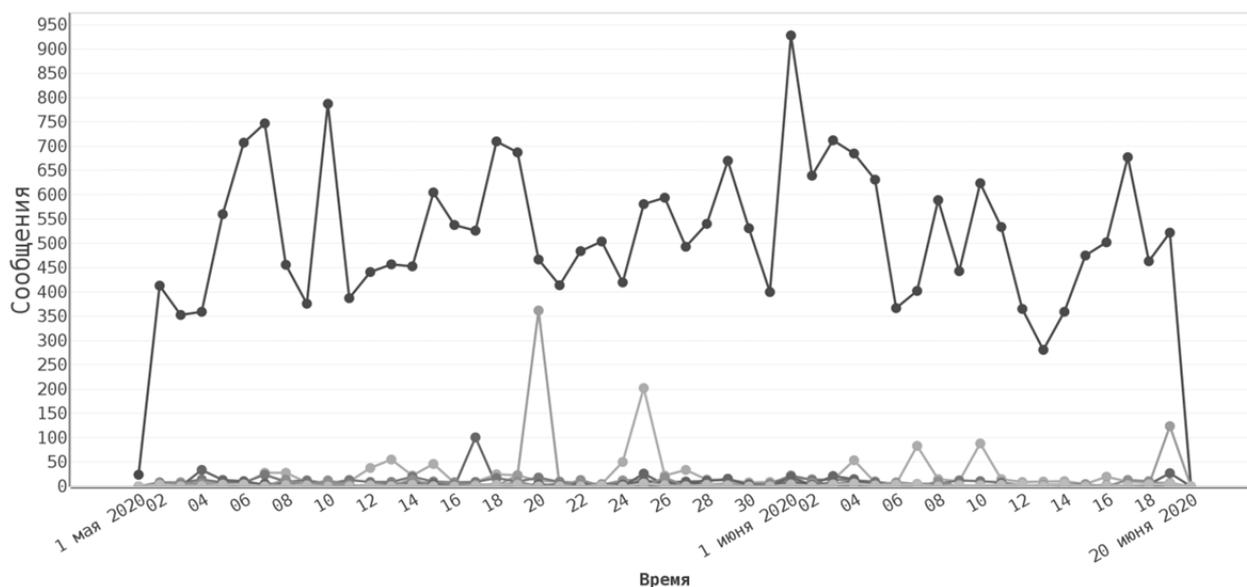
* Анализируемый период делится на два интервала по двум причинам: технической причиной служит то, что сервис для мониторинга социальных медиа IQBuzz предоставляет график публикационной активности с фиксацией объема постов в каждый день анализируемого периода, в связи с чем визуализация динамики измеряемого потока осуществляется с ограничением в два месяца. Содержательная причина – в том, что в указанные два периода действуют разные триггеры – события, стимулирующие генерирование и циркуляцию правозащитного потока в социальных медиа. Для первого периода (май-июнь 2020 г.) характерно доминирование таких триггеров, как ограничения, принимаемые органами власти в связи с нераспространением коронавируса, подготовка к голосованию по поправкам в Конституцию и дело С.И. Фургала. Во втором периоде (июль-август 2020 г.) на передний план выдвигаются такие триггеры, как начало активной фазы электоральной кампании перед Единым днем голосования (ЕДГ-2020) и ситуация с А. Навальным. Такое разделение общего периода на фазы позволяет более ясно и детально изучить особенности динамических, технологических, структурных и дискурсивных характеристик измеряемого социально-медийного потока.

пилотажной выгрузкой, выявившей период с наиболее интенсивной публикационной активностью блогов и сообществ правозащитной направленности. На рис. 1 и 2 показаны графики динамики интенсивности обсуждения правозащитных тем в период с мая по август 2020 г. в зависимости от модальности постов.

Ключевыми триггерами правозащитной риторики в цифровой среде в мае-июне 2020 г. служили три параллельных обстоятельства: ограничения в связи с пандемией коронавируса, подготовка к голосованию по поправкам в Конституцию РФ и дело бывшего губернатора Хабаровского края С.И. Фургала. События, разворачивающиеся на фоне этих трех «спусковых крючков» роста правозащитных настроений, поддерживали тонус динамики публикационной активности на дан-

ную тему. Обсуждаемые контексты в этой связи: нарушение прав на свободу передвижения, самоопределения, отсутствие должной поддержки организаций негосударственного сектора в период распространения COVID-19, невозможность проголосовать отдельно по каждой группе поправок в Конституцию, формирование отношения к задержанию С.И. Фургала как к показательному процессу нарушения прав личности и конструирование ситуации с А. Навальным как «отравления и попытки лишения жизни».

Период с июля по август характеризуется маятниковобразным нарастанием интенсивности правозащитного потока в социальных медиа. В этот период к уже имеющимся триггерам присоединяются события, связанные с А. Навальным и началом кульминационной фазы электоральной кампании

- <http://vk.com>, • <http://www.odnoklassniki.ru/>, • <http://pikabu.ru>,
- <http://instagram.com>, • <https://vc.ru>, • <http://livejournal.com>,
- <http://www.facebook.com>, • <http://newsland.ru>, • <http://www.inosmi.ru>,
- <http://mirtesen.ru>,

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика интенсивности обсуждения правозащитных тем в период с мая по июнь 2020 г. в различных социальных медиа / Dynamics of the intensity of discussion of human rights topics in the period from May to June 2020 in various social media

Источник / Source: составлено автором / the author.

ЕДГ-2020. Среди обсуждаемых тем в правозащитном потоке — ситуация с допуском кандидатов оппозиционных политических сил к участию в выборах, эксплуатация темы «отравления» А. Навального в правозащитном контексте.

Наиболее весомыми по объему стали посты нейтрального типа, что указывает, как правило, на ограничения программного обеспечения в определении тональности документа. Соотношение же позитивных и негативных постов говорит о преобладании последних, указывая тем самым на наличие неконвенциональной риторики, критичной по отношению к действующей власти в рамках правозащитной практики.

На рис. 3 и 4 отражена динамика изучаемого потока, распределенная для различных социальных медиа.

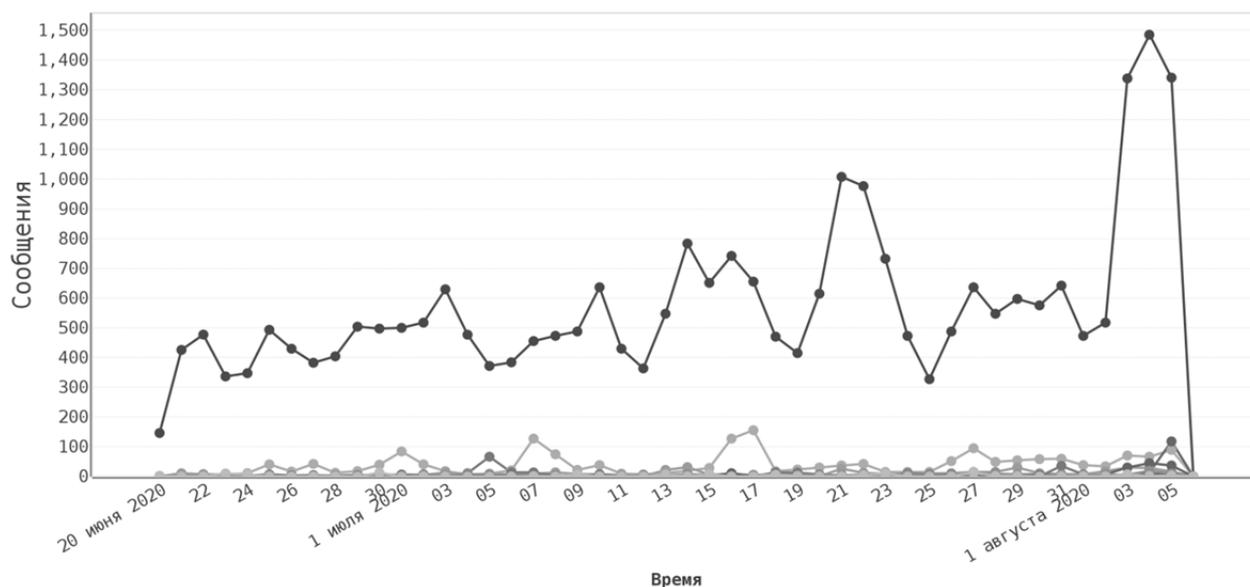
На рис. 3 и 4 видно, что правозащитная тема в течение всего изучаемого периода в большей степени циркулирует в пространстве блогостинга «ВКонтакте». Несколько максимальных экстремумов, характерных для «Instagram», «Одноклассники» и «Inosmi» можно наблюдать во второй половине мая и в июне. Однако в этих социальных медиа интерес к правозащитной теме носит разовый, несистемный характер.

В июле-августе доминирование «ВКонтакте» как основной площадки правозащитной риторики сохраняется. Вместе с тем наблюдается активизация сети «Одноклассники», продуцирующей не столь объемный, но относительно стабильный поток правозащитных постов.

В блогостинге «Одноклассники» наиболее представительную аудиторию имеют блоги, уделяющие существенное место правозащитной теме: «Телеканал Дождь» и «Эхо Москвы» (см. таблицу).

Социально-демографический портрет пользовательской аудитории, вовлеченной в правозащитный поток, представлен на рис. 5 и 6.

Фактически паритетный интерес к правозащитной теме демонстрируют россияне обеих гендерных групп с небольшим преобладанием в пользу мужской группы. Традиционным для аудитории гражданско-политических потоков является довольно существенное доминирование мужчин в числе аудитории данных потоков, так как представители этой гендерной группы чаще склонны поддерживать критическую, протестную, неконвенциональную риторику в социальных медиа, тогда как женщины реже проявляют интерес к таким социально-медийным контекстам. Для правозащитного социально-медийного потока эта характерная тенденция

- <http://vk.com>, • <http://www.odnoklassniki.ru/>, • <http://forum.mamaabakana.ru>,
- <https://vc.ru>, • <http://pikabu.ru>, • <http://livejournal.com>,
- <http://www.facebook.com>, • <http://mirtesen.ru>, • <http://omskmama.ru/>,
- <http://www.inosmi.ru>,

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика интенсивности обсуждения правозащитных тем в период с июля по август 2020 года в различных социальных медиа / Dynamics of the intensity of discussion of human rights topics in the period from July to August 2020 in various social media

Источник / Source: составлено автором / the author.

Таблица / Table

**Блоги, продуцирующие правозащитные информационные потоки /
Blogs producing advocacy information streams**

Название блога	Источник	Аудитория (чел.)
Телеканал Дождь	Одноклассники	295 800
Эхо Москвы	Одноклассники	248 426
Новости РБК	Одноклассники	337 305
Подслушано – Здесь говорят о тебе	Одноклассники	147 206

Источник / Source: составлено автором / the author.

проявилась лишь отчасти, поскольку, как видно из рис. 5, россиянки почти не уступают пользователям-мужчинам в вовлеченности в обсуждение проблем защиты прав личности.

Возрастная структура аудитории правозащитного потока в целом повторяет распределение по возрастным группам аудитории гражданско-политических тем в социальных медиа. Целевой группой постов о защите прав личности служит возрастная общность россиян 16–45 лет с явным преобладанием пользователей 26–35 лет. Сокращение возрастной аудитории рассматриваемого потока, достигшей 55 лет, предопределяется структурой национальной пользовательской аудитории,

характеризующейся межпоколенческим цифровым разрывом.

Для понимания смыслов и значений, формируемых в правозащитном потоке социальных медиа, проанализируем наиболее типичные и резонансные дискурсивные практики, отраженные в аккумулярованном контенте.

Отметим вначале, что пользовательская аудитория неформальных социально-медийных потоков, репрезентирующих цифровые маркеры гражданского активизма правозащитной направленности, существенно преобладает над аудиторией формальных потоков аналогичного характера, т.е. неформальные потоки имеют большую влияние

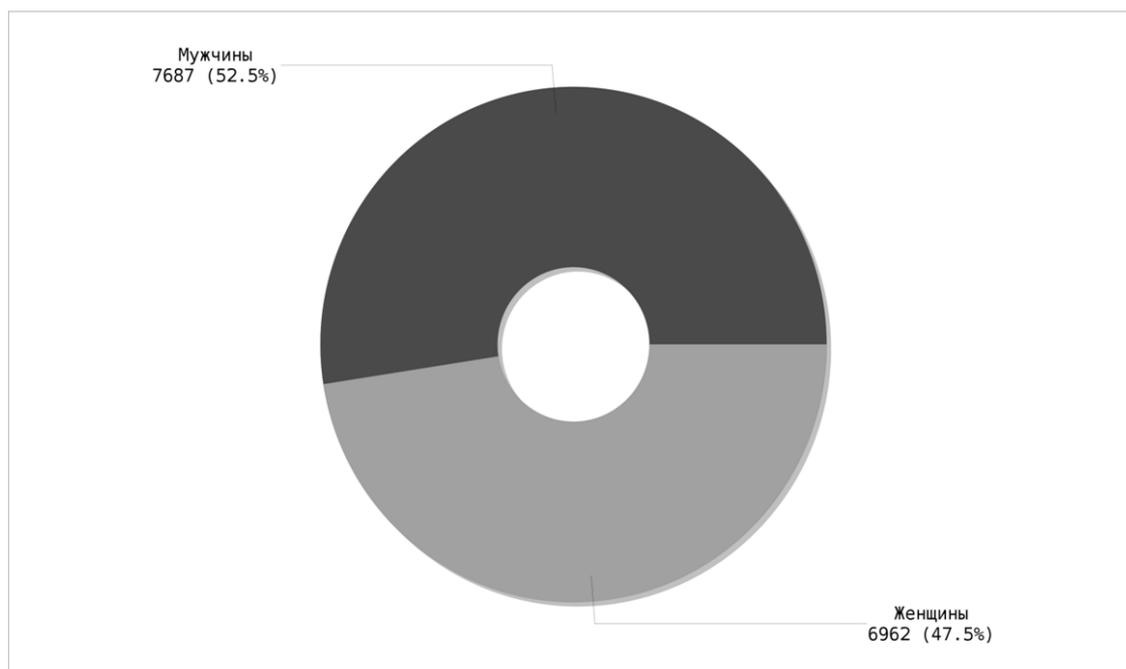

Рис. 5 / Fig. 5. Гендерная структура пользовательской аудитории правозащитного потока в социальных медиа / Gender structure of the user audience of the human rights stream on social media

Источник / Source: составлено автором / the author.

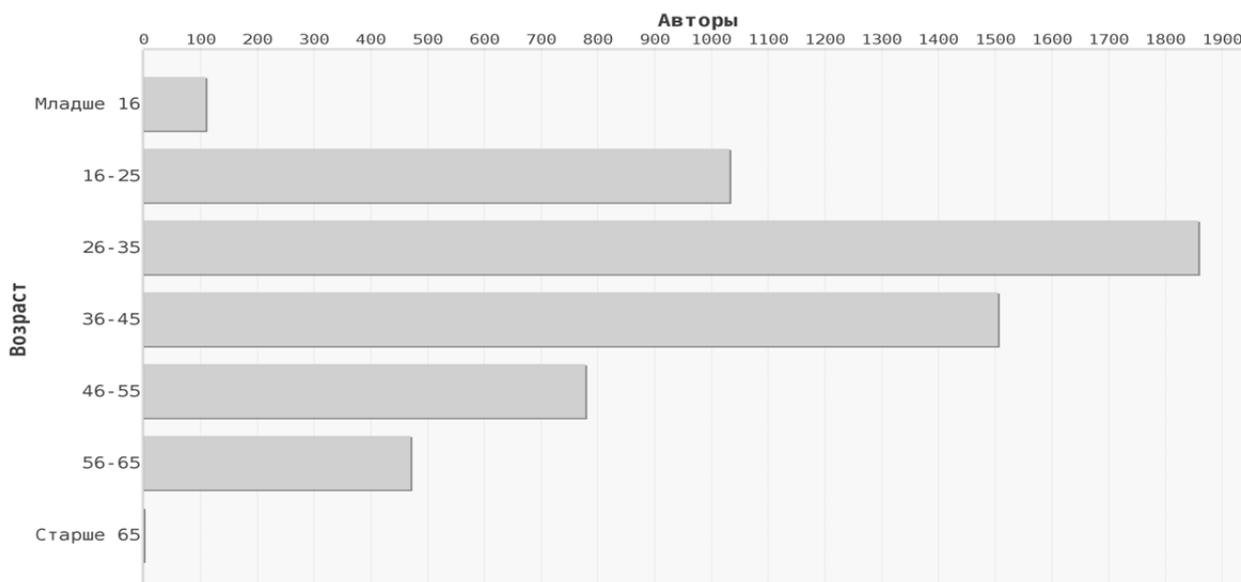

Рис. 6 / Fig. 6. Возрастная структура пользовательской аудитории правозащитного потока в социальных медиа / The age structure of the user audience of the advocacy stream on social media

Источник / Source: составлено автором / the author.

в сравнении с потоками, создаваемыми официальными онлайн-группами.

Основными маркерами гражданских установок неформального сообщества служат критические оценки действий власти, выраженные посредством иронических и даже саркастических отзывов, в первую очередь в контексте борьбы с распространением коронавируса.

Для неформальных потоков характерна не только большая, в сравнении с формальными потоками, вовлеченность пользователей, но и более интенсивная активность в процессе восприятия информации: почти втрое более интенсивное выражение позитивных оценок (лайков), на треть больше комментариев и вдвое выше виральный потенциал. Все это свидетельствует о том, что в неформальных

цифровых сообществах, которые являются более влиятельными, доминирует неконвенциональный формат гражданских установок, так называемая «культура критики, иронии и сарказма».

В наиболее влиятельных социально-медийных группах (сообществах, продуцирующих неформальные потоки) зафиксированы цифровые маркеры довольно узкого ряда типов гражданкой активности, фактически редуцированных до деятельности по выражению неконвенциональных, критических установок по отношению к действующей власти.

Кроме того, наблюдается тенденция к использованию онлайн-сетевыми инфлюенсерами любого подходящего ивента с целью его преобразования в правозащитный формат протестной направленности.

Резюмируя итоги анализа структурных и содержательных характеристик правозащитного потока в структуре потоков, отражающих гражданские установки россиян, перечислим основные результаты. Данный поток имеет довольно существенную репрезентацию в социальных медиа и весомый объем поддерживающей его интернет-аудитории. Основные точки роста публикационной активности в социальных медиа инфлюенсеры — «правозащит-

ники» — привязывают к ивентам, маркируемым ими как «громкие случаи» нарушения прав личности, чем и объясняется наличие маятникообразной динамики в развитии правозащитного информационного потока. Базовой таргетной группой правозащитного потока служит социальная общность молодежи обеих гендерных категорий, критически ориентированной по отношению к действующей власти. Дискурсные практики о защите прав личности обладают наиболее высоким потенциалом неконвенциональности и протестной направленностью. Для мобилизации общественного активизма в рамках правозащитных потоков наиболее резонансные события конструируются в контексте нарушения прав личности как триггеры, «спусковые крючки» формирования общественного недовольства. Правозащитный поток в социальных медиа необходимо мониторить с целью генерирования альтернативного потока. Создаваемые оппозиционными инфлюенсерами правозащитные дискурсы следует сопровождать с целью недопущения доминирования дискурсивных практик, подрывающих доверие россиян к действующей власти и смещающих гражданские и политические ценности российских пользователей социальных медиа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах. *Власть*. 2020;(2):51–58.
2. Бараш Р.Э., Петухов В.В., Петухов Р.В. Информационно-коммуникационные факторы формирования новых практик гражданского активизма. *Социологическая наука и социальная практика*. 2015;4(12):99–125.
3. Granovetter M.S. The strength of weak ties: a network theory revisited. *Sociological Theory*. 1983;(1):201–233.
4. Ахременко А.С., Стукал Д.К., Петров А.П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных. *Полис. Политические исследования*. 2020;(2):73–91.
5. Сибирев В.А., Головин Н.А., Клебанов А.А. Сетевые сообщества в борьбе вокруг решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь–июнь 2017 года). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018;(1):296–317. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.15
6. Балашов А.Н., Бочанов М.А. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия. *PolitBook*. 2017;(2):22–34.
7. Бронников И.А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии. *PolitBook*. 2019;(2):6–24.
8. Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019;(5):3–18.
9. Пырма Р.В. Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодежи. *Власть*. 2020;(4):157–162.
10. James M. Jasper and Jan Willem Duyvendak, eds. *Players and Arenas: The Interactive Dynamics of Protest*. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2015. 322 p.
11. Ушкин С.Г. На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016;(3):33–47.
12. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России. *Социологический журнал*. 2014;(2):48–71.
13. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития. *Полис. Политические исследования*. 2017;(6):43–60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04

14. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Цифровые сообщества гражданских и политических активистов в России: интегрированность, управление и мобилизационный потенциал. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. URL: www.evestnik-mgou.ru.

REFERENCES

1. Dombrovskaya A. Yu. Civic activism of youth in modern Russia: features of manifestation in online and offline environments. *Vlast*. 2020;(2):51–58. (In Russ.).
2. Barash R.E., Petukhov V.V., Petukhov R.V. Information and communication factors in the formation of new practices of civic activism. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2015;4(12):99–125. (In Russ.).
3. Granovetter M.S. The strength of weak ties: a network theory revisited. *Sociological Theory*. 1983;(1):201–233.
4. Akhremenko A.S., Stukal D.K., Petrov A.P. Web or text? Drivers of Protest Spread on Social Media: Theory and Data Analysis. *Polis*. 2020;(2):73–91. (In Russ.).
5. Sibirev V.A., Golovin N.A., Klebanov A.A. Network communities in the struggle over the decision to transfer St. Isaac's Cathedral to the Russian Orthodox Church (January–June 2017). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. 2018;(1):296–317. (In Russ.).
6. Balashov A.N., Bochanov M.A. Internet technologies as a factor in the development of political activity of trends and contradictions. *PolitBook*. 2017;(2):22–34. (In Russ.).
7. Bronnikov I.A. Political practices of online civic activism in Russia: new platforms and technologies. *PolitBook*. 2019;(2):6–24. (In Russ.).
8. Brodovskaya E.V., Huang T. Digital generation: civil mobilization and political protest of Russian youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. 2019;(5):3–18. (In Russ.).
9. Pyrma R.V. Theoretical aspects of the study of political preferences of Russian youth. *Vlast*. 2020;(4):157–162. (In Russ.).
10. James M. Jasper and Jan Willem Duyvendak, eds. *Players and Arenas: The Interactive Dynamics of Protest*. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2015. 322 p.
11. Ushkin S.G. Towards a Better Society, or Why Do People Become Activists? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. 2016;(3):33–47. (In Russ.).
12. Sedova N.N. Civil activism in modern Russia. *Sotsiologicheskyy zhurnal*. 2014;(2):48–71. (In Russ.).
13. Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. Civic participation: features of discourse and trends of real development. *Polis*. 2017;(6):43–60. (In Russ.).
14. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu., Karzubov D.N. Digital communities of civil and political activists in Russia: integration, management, and mobilization potential. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)*. URL: www.evestnik-mgou.ru. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Юрьевна Домбровская — доктор социологических наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия; доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия an-doc@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna Yu. Dombrovskaya — Dr. Sci. (Sociology), Professor, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department for Social and Political Research and Technologies, Institute for History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia an-doc@yandex.ru

Статья поступила 30.12.2020; принята к публикации 30.01.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 30.12.2020; accepted for publication on 30.01.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.